

ТОВАРИЩ И УЧИТЕЛЬ!

Написал я эти слова и задумался: правильно ли я расположил их? Может быть, следовало поменять местами? Однако я понял, что от перемены мест мое мнение о Юрии Семеновиче Червоном не изменится. Он всегда был для меня на протяжении более полувека и тем и другим, за что я ему буду благодарен всю свою оставшуюся жизнь. Юрий Семенович, как оказалось, знал меня с 1948 года, когда я поступил в Харьковский юридический институт. В то время он уже был студентом 4-го курса и готовился к государственным экзаменам и поступлению в аспирантуру. У него была потрясающая память (об этом его качестве речь пойдет несколько ниже), сейчас мне бы хотелось сделать акцент на его зрительной памяти, поскольку именно она и сыграла исключительно важную роль в моей судьбе в определенный период времени. В 1953 году по целому ряду причин (объективных и субъективных) я, студент 5-го курса юридического факультета Одесского государственного университета, появился на занятиях в конце апреля, уже после распределения и закрепления тем дипломных работ, когда до защиты оставалось менее месяца. Естественно, в связи с невыполнением мною учебной программы встал вопрос о продлении срока моего обучения на год и переносе защиты дипломной работы на следующий год. Но, на мое счастье, выяснилось, что в период моего отсутствия на наш факультет для работы был направлен окончивший аспирантуру Харьковского юридического института молодой ученый Юрий Семенович Червоный. Мне до сих пор не понятно, каким образом Юрий Семенович, еще до конца не будучи знакомым с коллективом юридического факультета университета и тем более со студентами, узнал об этой моей проблеме, тем не менее в деканате мне сказали, чтобы я встретился с преподавателем Ю. С. Червоным. Навряд ли Юрий Семенович имел возможность и желание часто посещать игры второй баскетбольной команды Харьковского института, за которую я имел честь тогда выступать как студент первого курса, тем не менее, по прошествии четырех лет, он сумел каким-то образом узнать меня в толпе студентов юрфака. Несмотря на то, что та фамилия Червоный ни о чем мне не говорила, как законопослушный студент, я нашел его и хотел ему представиться. И здесь он меня сразил наповал: «Женя, я помню вас по Харьковскому юридическому институту как баскетболиста!» И это при том, что прошло уже 4 года, как я покинул этот институт и стал студентом юрфака Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова. К моему стыду я не знал его, несмотря на то, что в юридическом институте Ю. С. Червоный, оказывается, значился в качестве одного из наиболее достойных и перспективных студентов (об этом я узнал значительно позже из уст его учителей В. Гордона, В. Вильнянского, С. Л. Фукса

и его сокурсников В. Сташиса, В. Коноваловой и других лиц, близко знавших о том периоде жизни Юрия Семеновича). Юрий Семенович сказал, что знаком с моими проблемами и если я вверю свою судьбу в его руки, то мы, может быть, вместе их попытаемся разрешить. И, реализуя свои предложения о помощи, Юрий Семенович, не дожидаясь моего согласия, сказал, что выходом из создавшейся ситуации может быть выбор для написания мною дипломной работы интересной, актуальной и проблемной темы по гражданскому праву. Когда он ее назвал, я был очень удивлен, поскольку она предполагала раскрытие гражданско-правового статуса трестов. Как раз совсем недавно я прочитал рассказ Марка Твена «Трест, который лопнул» и был уверен, что не только в Америке, но и в СССР тресты давно приказали долго жить. Видя мое замешательство, Юрий Семенович практически сходу воспроизвел содержание актов начала 30-х годов, которые определяли правовой статус трестов, воспроизвел мысли, к моему стыду, неизвестных мне, но как оказалось, не только всесоюзного, но и мирового уровня цивилистов А. Венедиктова, С. Братуся, Н. Огаркова (и я думаю, что он мог продолжить цитировать еще мысли и идеи других цивилистов в подтверждение своих слов о значимости и актуальности предлагаемой им темы дипломного исследования), но я, понимая безысходность моего положения, немедленно согласился, чем не позволил ему до конца раскрыть поразившие меня его познания. Причем в ответ на мою попытку продемонстрировать и свою эрудицию в области литературы и рассказать о том, как Марк Твен юмористически отнесся к созданию и судьбе трестов, Юрий Семенович рассказал мне о том, что Марк Твен помимо юмористических зарисовок, о которых я, может быть, и имею кое-какое представление, еще и создал серьезные философские и исторические работы, и предложил ознакомиться мне с ними, что я, к своему глубокому заблуждению, сумел сделать только через много лет (прочитал «Таинственного незнакомца», «Три тысячи лет среди микробов», «Диковинный сон» и некоторые другие произведения Марка Твена) и убедился в правоте своего учителя.

Процесс написания дипломной работы как раз и дал мне основание убедиться в том, что в лице Юрия Семеновича я на долгие годы, еще не зная этого, приобрел бескорыстного товарища и учителя. Как учитель Юрий Семенович не только поставил передо мной проблемные вопросы дипломного исследования, но и определил методику и технологию их разрешения. Но до сих пор я особенно ценю его товарищеское отношение во время нашей «совместной» работы по подготовке этого дипломного сочинения. Я не постыжусь такой оценки своего вклада в ее написание, более того, сейчас я могу еще и гордиться тем, что основной вклад в написание этого сочинения был сделан Юрием Семеновичем. Он не только снабжал меня всей необходимой литературой, которую даже в нашей богатой научной библиотеке университета я не смог бы найти, но и показывал страницы, на которые я должен обратить особое внимание. Но это товарищеское отношение ко мне не мешало ему перечеркивать и подчеркивать абзацы и отдельные слова дипломной работы, и все это сопровождалось укоризненным покачиванием головы и словами: «Женя, и как вы допустили та-

кую глупость?» И это обращение ко мне — «Женя, вы», несмотря на то, что я прошел путь от студента до заведующего кафедрой, в наших отношениях сохранилось на более чем полсотни лет (но оказалось, что такое доверительное и уважительное отношение у Юрия Семеновича было к любому собеседнику).

На моих глазах Юрий Семенович прошел путь от преподавателя до заведующего кафедрой и декана юридического факультета, но это его обращение на «вы» к студентам и вспомогательному преподавательскому персоналу свидетельствует о внутренней культуре и уважительном отношении к окружающим независимо от того, кто есть кто.

К сожалению, я не присутствовал на лекциях Юрия Семеновича, однако от многих студентов я слышал только лишь восхищенные отзывы о них. Но я находил им подтверждения, слушая выступления Юрия Семеновича на заседаниях ученого совета, собраниях трудового коллектива, научных конференциях, симпозиумах и особенно на заседаниях методического совета. Его выступления всегда были, во-первых, содержательны, во-вторых, аргументированы и, в-третьих, ироничны и самоироничны. Юрий Семенович знал, чем и как заинтересовать аудиторию. Он великолепно владел приемом, который называется держать паузу. Правда, иногда он заменял этот прием риторическими вопросами, на которые сам же отвечал блестяще. Конечно, таким даром мог обладать человек, который не только владел энциклопедическими правовыми знаниями, но и знаниями истории и литературы и, кроме того, блестящей методикой изложения этих знаний. И, конечно, эти его знания предмета и владение методикой его изложения послужили причиной участия в подготовке учебников по гражданскому праву. С тех пор многое изменилось. В 60–70-е гг. прошлого столетия учебники по юридическим дисциплинам, как правило, выпускало московское издательство «Юридическая литература» и не более одного по специальности в год. Не то что сейчас — имей сто рублей либо пару друзей, и ты можешь не только издать учебник, но и претендовать на гриф Минобразования. Я счастлив, что в моей домашней библиотеке сохранился учебник «Советское гражданское право» (изд-во «Юридическая литература», Москва, 1965 г.) с автографом Юрия Семеновича как соавтора этого учебника (кстати, с грифом Минобразования СССР). Я знаю, что он был соавтором учебников, изданных в 70–80-е гг., но учебник 1965 г. — это раритет. Уже работая в коллективе Одесской национальной юридической академии, при участии и под руководством были изданы пособия по гражданскому и семейному праву, гражданскому процессу и т.д. Но все же его участие в коллективе авторов учебника «Советское гражданское право» 1965 г. является ярким доказательством его научно-педагогических способностей.

На моей памяти я не знал лучшего профессионала по способности донести свою мысль до слушателя. Арсенал его педагогических приемов был беспредельным — не только правовой материал, но и литературные источники. Обычно при воспоминаниях о Юрии Семеновиче подчеркивается его глубокое и осмысленное знание произведений И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок», его умение к месту использовать эти знания в учебном процессе. Но

я бы хотел отметить, что он не замыкался в использовании в учебном процессе только этих произведений. Он впервые для меня открыл глубину содержания произведений Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», а также рассказов Александра Куприна, в которых, как оказывается, затрагиваются глубинные аспекты гражданско-правовых, семейно-правовых отношений и нравственных начал. Может быть, у Юрия Семеновича были и иные любимые авторы, однако после общения с ним произведения Я. Гашека и А. Куприна стали для меня весьма и весьма ценными.

Юрий Семенович был и по характеру и по призванию цивилистом, но он разбирался не только в проблемах цивилистической науки, что послужило основанием присвоения ему звания члена-корреспондента Академии правовых наук, которого, к сожалению, не сподобился получить ни один из действующих и поныне ученых-цивилистов нашей академии. Думаю, что такие способности мыслить на перспективу послужили возникновению молвы об особенном везении Юрия Семеновича в карточной игре преферанс. Сознаюсь, что я очень верил этой молве и старался избежать такого с ним соперничества. И только спустя многие годы я понял, что его успех и победы в преферансе — это не просто везение, а результат серьезных умственных проработок и построения соответствующих комбинаций, для создания которых необходимо обладать глубоким аналитическим умом и умением реализовать особые возможности, которые обусловили и то, что Юрий Семенович оказался и хорошим администратором. Проработав на юридическом факультете ОГУ им. И. И. Мечникова с 1965 по 1980 гг. старшим преподавателем, доцентом, профессором, заведующим кафедрой, я не мог не видеть возникающие порой сложные отношения внутри коллектива, перераставшие иногда в обостренные конфликтные ситуации, и благодаря Юрию Семеновичу они разрешались безболезненно для факультета и университета. Юрий Семенович всегда находил путь и способ гасить эмоциональный пыл участников конфликта, а этому способствовал его гибкий ум и надежная житейская мудрость. К сожалению, не всякий хороший и глубокий ученый может обладать такими качествами и успешно использовать их.

Особенно пришлось в этом убедиться, когда я был избран заведующим кафедрой криминалистики, а Юрий Семенович был деканом нашего факультета. Пока я был профессором кафедры административного права наши отношения с Юрием Семеновичем строились как отношения товарищества, но мое назначение повлекло за собой их определенное изменение. В большей степени они вновь начали строиться как отношения «учитель и ученик», поскольку для меня работа по руководству в тот период такой многофункциональной кафедрой была новой. Юрий Семенович тогда многому научил меня: специфике построения отношений как внутри разнородной тогда кафедры криминалистики, так и со студентами (поскольку я пришел на факультет из милицейского учебного заведения), организации учебного процесса, планированию работы кафедры, особенно в организации хоздоговорных работ, которые впервые в истории юридического факультета были заказаны нашей кафедре и для меня также были новеллой.

Юрий Семенович стоял у истоков создания юридического факультета и несмотря на то, что его статус на этом факультете неоднократно менялся, он всегда продолжал оставаться патриотом этого факультета, стремясь поддерживать его имидж на любых уровнях. Достаточно вспомнить, что он был инициатором приглашения в качестве председателей ГЭКов на факультете таких ученых, как И. Шебанов, Г. А. Кригер, В. В. Копейчиков, и многих других, проведения научных, научно-практических конференций, симпозиумов, «круглых столов» и иных встреч самого различного уровня, в ходе которых я и другие молодые (и не очень!) участники таких встреч могли познакомиться и пообщаться с корифеями юридической науки.

С подачи Юрия Семеновича на юридическом факультете появилась аспирантура, в стены которой позже влились аспиранты зарубежных государств. Не знаю, входила ли воспитательная функция в круг обязанностей Юрия Семеновича как декана факультета по отношению к аспирантам-иностранцам, но он считал своим долгом разъяснить им преимущества социалистической системы, и Советского Союза в частности. У меня в тот период аспиранткой очно-заочной формы обучения была представительница Генеральной прокуратуры Кубы, очаровательная женщина Перес, которая была стойкой апологеткой кубинского режима, построенного на жесточайшей централизации, и считала, что этот режим необходимо распространить на все иные части земного шара. Я всегда получал истинное наслаждение, наблюдая за полемикой Юрия Семеновича с ней, в которой он пытался объяснить ей (и, как оказалось ныне, он был прав), что развитие экономики в социалистических странах может быть осуществлено за счет развития хозрасчета, расширения и углубления хозяйственных, гражданско-правовых начал во взаимоотношениях как между государством и субъектами хозяйствования, так и между последними. Он убеждал ее, что децентрализация управления производством является приоритетом в жизни государств. Только значительно позже, когда на слуху появился термин «перестройка», я осознал, что Юрий Семенович значительно ранее так называемых «молодых неолибералов» в экономике Е. Гайдара, Б. Немцова, А. Чубайса и многих других им подобных сумел понять роль рыночных механизмов в системе средств вывода социалистической экономики из состояния стагнации. Но тогда его позиция как мне, так и Перес была непонятной.

Несмотря на жаркие споры, они всегда расставались удовлетворенными спором, и как мне казалось, влюбленными друг в друга.

После окончания учебы и защиты диссертации Перес стала одним из руководителей Генеральной прокуратуры Кубы и в каждом письме, которое я получал от нее, она никогда не забывала передавать привет Юрию Семеновичу и благодарить его за серьезные и глубокие творческие дискуссии.

В 2007 году Одесская национальная юридическая академия в серии «Вчені Одеської національної юридичної академії» выпуск 7 посвятила показу, как анонсировали авторы выпуска, «наукової, педагогічної та громадської діяльності Юрія Семеновича Червоного». Несмотря на солидный объем выпуска, одна из самых ярких и содержательных сторон его жизни — вклад в развитие

отечественной правовой науки — осталась вне поля зрения авторов-составителей этого выпуска. Ни в коей мере я не хочу в чем-то их упрекнуть, более того, могу высказать им лишний раз благодарность за проделанную работу по определению достойного места ученых нашей академии в плеяде творцов правовой мысли. Допущенный пробел имеет, по моему мнению, объективную основу — слишком большой объем научных, учебных, учебно-методических и публицистических источников (о последних обычно почему-то не упоминается), оставленных Юрием Семеновичем, который необходимо осмыслить, сопоставить их содержание с временными рамками, когда они создавались, условиями, при которых Юрий Семенович стремился донести до читателя свою позицию. Ликвидировать этот пробел, разобраться в сути высказанных (либо опубликованных) им идей, предложений, заключений и иных форм, методов и способов донести свое видение по тем либо иным проблемам правоведения, является первоочередной задачей молодых ученых нашей академии, прошедших курс обучения у Юрия Семеновича.

Прожитые годы позволяют по-новому оценить прошлое. Под его влиянием меняется моя оценка людей, с которыми жизнь заставила общаться, с иных позиций давать оценку тех или иных ситуаций, складывающихся в жизни. Однако мое сознание, несмотря на то, что Юрий Семенович уже ушел из жизни, продолжает воспринимать его по-прежнему как товарища и учителя.

Е. В. Додин,

доктор юридических наук, профессор